

Через десять минут Нин Цзэ насквозь промок от пота. Плотно зажмурившись, он сосредоточенно направлял духовную энергию, чтобы усвоить силу лекарства.

Вместе с потом из тела выходили нечистоты. Когда юноша наконец открыл глаза, его серое ханьфу почернело от липкой грязи, а в воздухе повис тяжелый, тошнотворный запах. Спрыгнув с кровати, Нин Цзэ принялся к собственному рукаву и тут же поморщился.

— Тьфу, ну и вонь.

Эффект от одной Пилюли Основания превзошел ожидания: меридианы заметно расширились, ци потекла быстрее, а энергия в даньтяне стала куда чище. Немного передохнув, он проглотил вторую.

Через четыре часа и двенадцать пилюль Нин Цзэ понял, что предел достигнут — очередная порция лекарства не вызвала в теле ни малейшего отклика. Чувства обострились, в движениях появилась необычайная легкость, хотя качество духовного корня, увы, осталось прежним.

«Значит, назначение этих пилюль — очистка тела и расширение каналов, чтобы облегчить дальнейший путь», — заключил он. По опыту прошлой жизни Нин Цзэ знал: культивация — это бесконечный процесс избавления от скверны и накопления чистой силы. Эти пилюли просто давали фору на старте.

Достав один низкоранговый духовный камень дерева, он мгновенно поглотил всю содержащуюся в нем энергию. Камень тут же рассыпался серой пылью. Нин Цзэ замер, охваченный смесью изумления и радости. Раньше на это уходило минут пятнадцать, причем часть энергии неизбежно рассеивалась. Теперь же скорость поглощения возросла в десять раз!

Ночной лес на заднем склоне горы затих, лишь стрекот цикад нарушал тишину. Подойдя к горячему источнику, Нин Цзэ услышал впереди журчание воды. Похоже, он был не один.

Юноша помедлил, раздумывая, не стоит ли уйти. На этой горе был лишь один источник, и очевидно, кто именно сейчас там находился.

Не успел он принять решение, как всплеск воды оборвал тишину, и он увидел пару босых, белоснежных ног. В ясном лунном свете, под дуновением осеннего ветра Мо Си выглядел как видение с картины: лишь наброшенная на плечи верхняя одежда и мокрые пряди волос, с которых на землю срывались капли.

Сердце Нин Цзэ пропустило удар. Он поспешно отвел взгляд и только собрался заговорить, как земля ушла из-под ног. Тот, не проронив ни слова, подцепил его за шиворот, сделал пару шагов и с громким всплеском швырнул прямо в воду.

— Где ты так извалялся? — в голосе Верховного старейшины не было ни тени эмоций.

Нин Цзэ, не ожидавший нападения, хлебнул воды и едва успел ухватиться за край, чтобы вынырнуть. К привычке Мо Си действовать без предупреждения он уже почти притерпелся.

— Всего лишь принял несколько пилюль... — откашливаясь, пробормотал он.

Снова всплеск — Мо Си прыгнул в воду следом. Нин Цзэ мгновенно замолк, с опаской глядя на старейшину. Почему-то в этот момент его охватило предчувствие беды.

— Подойди, — приказал Мо Си.

Нин Цзэ сделал нерешительный полшага. Стоило старейшине протянуть руку, как юноша инстинктивно дернулся назад, но тот действовал быстрее: одной рукой перехватил его локоть, другой бесцеремонно обхватил за пояс и — «бульк!» — прижал лицом к бортику бассейна.

Он скользнул пальцами по спине к пояснице, одним ловким движением распутывая завязки пояса. По плечам гулял прохладный ветер, вода в источнике приятно грела кожу, но от прикосновений холодных рук старейшины внутри у Нин Цзэ словно разгорелся пожар.

Следующие пятнадцать минут он в полной мере прочувствовал, каково это — быть Пожиратель души лианой в руках Мо Си. Его, словно комнатную собачонку или котенка, удерживали в воде, тщательно и методично отмывая каждый сантиметр кожи. Юноша с тоской осознал: возможно, в глазах Мо Си он всегда был лишь забавным домашним питомцем.

— Готово, — удовлетворенно кивнул старейшина, по-прежнему оставаясь бесстрастным.

— Благодарю, — выдохнул Нин Цзэ, чувствуя себя так, словно избежал казни. Он не удержался и потер покрасневший от усердного мытья нос.

— Ложись спать пораньше.

Нин Цзэ поднял взгляд и невольно наткнулся на полуоткрытую грудь старейшины. Юноша коротко кашлянул, не отнимая руки от носа, и лишь молча кивнул в ответ.

Мо Си на мгновение задержал на нем странный взгляд.

— Воды наглotalся, — поспешно пояснил Нин Цзэ.

Голос его действительно звучал хрипло. Старейшина не стал придавать этому значения, легко выпрыгнул из воды и скрылся в тени деревьев. Лишь когда его силуэт окончательно растаял в

ночи, Нин Цзэ убрал ладонь от лица.

Из травы лениво выполз Сяо Хунь.

— Эй, у тебя кровь из носа.

— Не твое дело, — огрызнулся Нин Цзэ, смывая багровые следы. — Я же велел тебе проваливать.

Сяо Хунь закатил воображаемые глаза и с силой хлестнул хвостом по воде прямо перед его лицом, заставив вздрогнуть.

Следующим утром, едва Нин Цзэ успел разложиться на Пике Даньхуа, к нему примчался запыхавшийся старейшина Сунь.

— Собирай вещи, идем к старейшине Чжао, — распорядился он.

Нин Цзэ тут же приободрился.

— Насчет Пилюль Основания?

— Повезло тебе, малый, — кивнул Сунь. — Не мешкай. И веди себя там поумнее.

— А почему старейшина Чжао сам их не изготовит? — любопытствовал Нин Цзэ.

— Он не силен в алхимии. К тому же у него двое внуков, оба застряли на седьмом уровне Очищения Ци уже шесть лет как. Вот он и надеется, что пилюли помогут им пробить барьер. — Сунь понизил голос: — Характер у него не сахар, и он терпеть не может, когда упоминают посредственность его внуков. Так что следи за языком.

По пути к Пику Юньлань старейшина Сунь добавил:

— Верховный старейшина затеял алхимию? Вчера велел мне найти редкие травы. Кое-что из запасов секты я уже подготовил, на обратном пути заберешь и передашь ему.

— Не знаю, — признался Нин Цзэ. — А что именно ему нужно?

— В основном обычные вещи, — нахмурился Сунь. — Но вот Цветок седьмого месяца и Сердце

киноварной орхидеи найти будет непросто. Придется попотеть.

За разговорами они достигли Пика Юньлань. Ученик у ворот, уже предупрежденный, проводил их в гостевые покои и подал чай. Вскоре дверь отворилась, и вошел подтянутый старик с пронзительным взглядом.

Это был Чжао Минчэн, практик стадии Зарождения Души и ровесник нынешнего главы секты.

— Приветствую старейшину Чжао, — Нин Цзэ и Сунь поднялись, отвесив вежливый поклон.

Чжао едва заметно дернул бородой и обратился к Суню:

— Старейшина Сунь, позвольте мне переговорить с юношей наедине.

Когда за Сунем закрылась дверь, Чжао перешел к делу:

— Сколько у тебя Пилюль Основания?

— Осталось восемьдесят четыре, — ответил Нин Цзэ. — Сколько вам требуется?

Чжао удовлетворенно прищурился.

— Действительно так много?

Нин Цзэ вчера использовал двенадцать, еще два десятка продал днем, так что цифра была верной. Оптом сдать всё старейшине было куда выгоднее, чем тратить время на торговлю вразнос.

Юноша выставил на стол четыре нефритовых флакона.

— Можете проверить.

Чжао Минчэн небрежно взмахнул рукой, демонстрируя щедрость:

— Нет нужды, я тебе верю. Рыночная цена — двадцать низкоранговых камней за штуку. Итого за восемьдесят четыре пилюли выходит около семнадцати среднеранговых духовных камней...

Он запнулся и бросил на стол мешочек-хранилище.

— Здесь четыре среднеранговых камня, тридцать низкоранговых и два артефакта среднего ранга. Посмотри, хватит ли этого для обмена.

«Средний ранг?» — сердце Нин Цзэ екнуло. У него была гора барахла низшего сорта, но ни одной по-настоящему качественной вещи. Он быстро открыл мешочек и достал артефакты.

Первым был древнего вида меч серо-голубого цвета. Тяжелый, холодный, он излучал мощную ауру.

— Это Чэньфэн, — с гордостью пояснил Чжао. — Я нашел его в тайном царстве. Невероятно острый, способен призывать силу ветра и грома. На рынке за него дадут не меньше семи-восьми средних камней.

Нин Цзэ вспомнил описание из своего справочника: для того, кто только освоил полет на мече, это был идеальный выбор. Не раздумывая, он перешел ко второму предмету.

Это был кусок легкой розовой газовой ткани.

Нин Цзэ сразу узнал её. Артефакт назывался «Миазмы Цветов Персика». При активации он выпускал ядовитый розовый туман, парализующий врага на пару часов. Проблема была лишь в одном: яд начинал действовать только через пятнадцать минут. За это время даже новичок успел бы улететь на мече за тридевять земель. В мире практиков эта вещь считалась эталоном бесполезности.

— Эту вещь я тоже добыл случайно, — продолжал Чжао, не моргнув глазом. — Она создает ядовитую завесу на сотни метров, позволяя убивать незаметно. Если не захочешь оставлять себе, легко выручишь за нее десять средних камней.

«Наглый лжец!» — мысленно усмехнулся Нин Цзэ.

Весь мир знал, что этот «розовый туман» не стоит и ломаного гроша. Если считать по словам Чжао, общая сумма сделки переваливала за двадцать два средних камня. На деле же, за вычетом бесполезной тряпки, реальная цена предложения составляла едва ли четырнадцать. Чжао пытался обсчитать его на пять камней.

— Ну так что, по рукам? — прищурился старейшина.

— Старейшина Чжао, мои пилюли стоят всего семнадцать камней, а ваши дары куда ценнее, — Нин Цзэ принял решение мгновенно. Он аккуратно отложил розовую ткань в сторону. — Эту вещь, пожалуй, я верну вам.

Чжао Минчэн внутренне напрягся. Выложить разом семнадцать средних камней было накладно даже для него, поэтому он и надеялся всучить парню залежалый товар. Он полагал,

что ученик не разберется в тонкостях, но Нин Цзэ сам отказался от «дорогого» артефакта, фактически снизив цену. Чжао это более чем устраивало: и камни сэкономил, и бесполезный хлам при себе оставил.

— Однако, — добавил Нин Цзэ, — я сейчас ищу некоторые травы и материалы. Самые обычные, почти ничего не стоящие. Не найдется ли у вас чего-нибудь из списка?

Сердце Чжао снова екнуло — он ожидал, что парень сейчас запросит какую-нибудь редкость, и уже приготовился изобразить праведный гнев. Но фраза «почти ничего не стоящие» мгновенно вернула ему расположение духа.

— О чем речь? — добродушно рассмеялся старейшина.

Нин Цзэ достал нефритовую пластинку, вписал туда названия и передал Чжао. Лицо того окончательно просветлело.

<http://bllate.org/book/17490/1713831>